

В зале заседаний IV съезда писателей Украины.

Фото Я. ДАВИДЗОНА

СЕГОДНЯ заканчивает свою работу Четвертый съезд писателей Украины. Он демонстрирует монолитную сплоченность писательской организации, творческий подъем и готовность литераторов отдать все силы выполнению решений XXI съезда КПСС. В развернувшихся прениях выступили В. Собко, М. Рыльский, П. Воронько, В. Соколов, академик А. Белецкий, Л. Дмитерко, А. Малышко, А. Хижняк, П. Козлянюк, Н. Ушаков, В. Сосюра, Я. Баш, П. Тычина, С. Загородний и другие писатели, а также представители общественности республики. В заседаниях участвуют работники искусств Украины. Съезд приветствовали представители братских литератур.

В СЕГОДНЯШНИХ заметках мы попробуем — пусть конспективно — рассказать о том, что именно в докладе М. Бажана было общепонятным для всех братских литератур.

Доклад М. Бажана отличало сочетание проблемности с конкретным анализом наиболее характерных книг. Поэтому некоторая «разбросанность» доклада воспринималась зачастую как непринужденность. А это — кто ж будет спорить! — качество хорошее, располагающее к продолжению начатого докладчиком творческого обсуждения, чем и должен быть всякий съезд литераторов.

Уже сама по себе роль писателей — активных помощников партии в деле коммунистического воспитания советских людей — предполагает, что в центре внимания литературы стоит тема современности. Особенно важно это сейчас, после XXI съезда КПСС, определившего задачи нового важнейшего периода в жизни нашей страны — периода развернутого строительства коммунизма. Об этом говорилось в докладе М. Бажана, причем не в какой-то «специально» отведенной для темы современности «части», — нет, современность действительно пронизывала доклад подобно кровеносной системе. Пульсацию живой крови нельзя было не почувствовать, слушая, например, размышления докладчика об усилении в семилетии благородной морально-этической функции советской литературы или о значении жанра очерка в «уловлении» литературой современного темпа жизни. Кстати говоря, жизнь Советской Украины сейчас — это «наикраший», как здесь говорят, пример стремительности наших темпов: широко поддержан по всей стране почин украинских колхозников выполнить семилетку в пять лет; перед самым началом писательского съезда в украинских газетах можно было прочесть сообщение о том, что ЦК КПУ поддержал и призвал распространить по всей республике почин днепродзержинских сталеваров — досрочно осуществить задания семилетки...

Внимание к теме современности чувствовалось и в том особом пристрастии, с которым М. Бажан анализировал достоинства и слабости книг украинских писателей о рабочем классе. Этих книг все еще мало, хотя они есть, и есть среди

них удачные, например, поэма М. Упенника «Хозяин шахты», роман В. Собко «Обыкновенная жизнь», рассказы И. Сенченко, стихотворения поэтов Донбасса о своем крае и о нем же — стихи В. Сосюры. Много книг посвящено сегодняшнему колхозному селу — здесь известная русскому читателю повесть В. Земляка «Родная сторона», и роман А. Копыленко «Земля большая», и новая книга лирики А. Малышко «Что записано мной», и пьеса М. Зарудного «Веселка», и... да не перечислишь здесь не только всего, но и малой доли этого «всего». Среди произведений о современных людях труда есть и очерки, и пьесы, и романы, и — не на первом ли месте? — киноповесть незабвенного Довженко «Поэма о море». М. Бажан видит в этом произведении один из самых убедительных в советской литературе тактических ударов по «теории дистанции», ибо «Поэма о море» написана по горячим следам событий, но в ней нет и следа той «поспешности», которая часто действительно портит книги на актуальные темы, как нет и того «неустойчивого» авторского сознания, о котором толкуют сторонники «дистанции», защитники писательского покоя.

Пожалуй, чаще других встречается в докладе М. Бажана слово «глубокий». «Углубленная человековедческая заинтересованность» — в этом отличительная черта лучших произведений сегодняшней украинской литературы. Глубина отличает новые книги М. Рыльского и П. Тычины. «Под остроумной, искрометной формой комедии «Почему улыбались звезды» А. Корнейчука лежит глубокое раздумье писателя над жизнью нашей сегодняшней народной интеллигенции...» — говорит М. Бажан. Отмечая некоторые недостатки, скажем, романа М. Руденко «Ветер в лицо», М. Бажан ясно хочет поддержать стремление писателя как можно полнее рисовать людей.

Так и в прозе, и в драме, и, конечно, в поэзии. «Следует признать, что в нашей литературе мало делалось для того, чтобы расширить такой могучий метод художественного раскрытия внутреннего мира советского человека, как лирическая поэзия, если понимать под лирикой выражение не только любовных эмоций, но и глубокого внутреннего прочувствования общественных явлений и проблем...» Успехи, конечно, налицо — и у поэтов старшего и среднего поколений, и у многочисленной поэтической молодежи. И все же... много еще трафарета, перепевания, однообразия... Кроме того, «нельзя не сказать, что болезнь мелко-темья стала весьма ощутимой в сего-

ЗАМЕТКА О СЕГОДНЯШНИХ ПИСАТЕЛЯХ УКРАИНЫ

Большой и важный опыт

днешней поэзии. Немало у нас появляется стихов, по которым так и не разберешь, когда, в какое время и для кого они писались. Ни живых примет нашей эпохи, ни горячего дыхания времени... Это вызывает серьезное беспокойство. И вновь приходится подчеркивать, что только художник, который живет жизнью социалистического общества, художник большого полета мысли и высоких чувств может дать народу произведения, достойные его великого подвига. Расцвет лирической поэзии тесно связан с углублением мастерства социалистического реализма, углублением внимания литературы к жизни, к людям.

Итак, углубленное внимание к жизни и углубление мастерства стоят рядом... Так и должно быть в искусстве: это закон. Ведь справедливо говорит докладчик, критиковалась повесть М. Шаповала «Вторая свадьба», в основе идейных и художественных недостатков которой лежит «узость писательского взгляда на действительность, ограниченность мировосприятия», когда «за мелкой правдой отдельного случая или факта писатель не видит, не показывает в своем произведении большую правду жизни». Справедливо критиковались «Сказка» Л. Первомайского и стихотворение «Операция» С. Головановского.

Большое дело сделала наша партия, смело, открыто, до конца исправив (и в области литературы) ошибки периода культа личности. В частности, украинской литературе возвращены добрые имена М. Причана, В. Блакитного, И. Микитенко, И. Кулика и других. Их лучшие произведения издаются, ведется большая исследовательская работа над их творчеством. Но не нужно идеализировать, не нужно «выпрямлять» творческий и жизненный путь этих авторов. Достаточно сложный и противоречивый! А ведь есть факты такого отхода от исторической правды, причем не только в литературоведении. Известно, что смелое и решительное исправление партийных вредных последствий периода культа личности вызвало у некоторых политически нестойких литераторов неверную оценку этого периода жизни нашего народа, появилась известная тенденция прибегать только к легкому. В украинской литературе такие произведения были единичны. Наоборот, многим произведениям, трактующим самые острые и сложные темы действительности, присуще правильное понимание происшедших событий: таковы, например, пьеса «Брылья» А. Корнейчука или «Последняя встреча» А. Левады.

Известны большие заслуги украинской советской литературы в борьбе против пережитков старого, буржуазного сознания, против украинского буржуазного национализма. Б ярким и острым произведениям Я. Галана и других видных писателей присоединились сейчас новые книги. Большой размах приобрела в украинской литературе тема дружбы советских народов и тема интернационализма. В этой связи докладчик называет произведения Л. Вышеславского, Б. Палийчука, О. Ющенко, П. Неходы, Л. Дмитерко, П. Воронько, Л. Первомайского, Ю. Гойды, В. Соколова, М. Шеремета, Г. Плоткина.

(Окончание на 3-й стр.)